

- Человек, которого мы должны остерегаться, не Первая госпожа, а тот, кто хотел использовать жизнь Чуань-Эра, чтобы заманить ее в ловушку. Попробуйте вспомнить, если бы Чуань-Эр действительно потерял тогда свою жизнь, смогла бы Первая госпожа когда-нибудь отмыться от этого греха?

- Почему мы снова говорим об этом? - беспомощно произнесла наложница Цзян, - Если сестра хочет что-то сказать, просто скажи. Здесь только Жун-Эр, и тебе, конечно же, нет нужды ходить вокруг да около?

Когда Яньши услышала ее слова, она решила сказать прямо:

- Когда госпожа Юн только что говорила с вами, я видела, как она на мгновение взглянула на Чуань-Эра. Я уже говорила вам об этом. Дело Чуань-Эра в прошлый раз показалось мне слишком странным, просто подумайте, если госпожа Юн имеет какое-то отношение к этому делу... одна мысль об этом заставляет меня дрожать до костей.

- Конечно... конечно, нет? - хотя наложница Цзян уже решила порвать с Сюй Ран Юн и поискать другого покровителя, однако, услышав слова Яньши, она внезапно вспомнила слова Дуань Маочуаня: «Вторая мать становится все страшнее и страшнее». Может быть, он почувствовал что-то такое во взгляде Сюй Ран Юн, что испугало его? Неужели... этого не может быть?

- А как же иначе? Госпожа Юн всегда была из тех, кто добивается своих целей честными или нечестными средствами, - холодно пробурчала Яньши. В последнее время она часто получала насмешки и саркастические комментарии от Сюй Ран Юн, и это еще было терпимо, но этот внезапный взгляд заставил ее сердце забиться от страха.

Наложница Цзян пробормотала:

- Чуань-Эр ел Снежный крем в резиденции Первой госпожи, что не имело никакого отношения к госпоже Юн. Так как же она могла быть вовлечена?

- Хотя Снежный крем не имел никакого отношения к госпоже Юн, вы не должны забывать, лорд сказал, что, по словам императорского врача, просто употребление Снежного крема не приведет к такой серьезной болезни. Маленький мальчик едва не лишился жизни. Я также спрашивала об этом Хун Лянь, когда Чуань-Эр и другие маленькие мастера ели Снежный крем в резиденции Первой госпожи, им давали только несколько глотков за раз.

- Кроме того, вы уже забыли? Когда Чуань-Эр впал в бессвязное состояние от лихорадки, Первая госпожа приняла все подозрения на себя, чтобы помочь ему вырвать то, что он съел. Благодаря этому Чуань-Эру удалось сохранить свою жизнь. Если бы дело было только в Снежном креме, он бы уже перестал болеть, так как уже сходил на горшок. Какой смысл Первой госпоже вытаскивать то, что было в желудке Чуань-Эра в то время?

- Ты хочешь сказать... что кто-то скормил Чуань-Эру что-то еще? И это было дано после его обеда? Это должно было произойти после обеда, потому что все, что было до этого, должно было выйти из него через понос, - наложница Цзян действительно хотела избавиться от этого ужасного воспоминания, однако, поскольку это касалось безопасности ее драгоценного мальчика, она не могла просто оставить все в покое.

Кроме того, теперь, когда она заставила свой разум успокоиться, она могла воспринимать происходящее более ясно. В конце концов, самым важным моментом было следующее: если Первая госпожа не была той, кто причинил вред Чуань-Эру, это означало, что в этой резиденции была скрытая гадюка, которая следила за жизнью Дуань Маочуаня. Если она не сможет избавиться от этого человека, как она может быть спокойна?

- Именно это я и хочу сказать, - Яньши серьезно кивнула. Затем она добавила, - Я все еще помню, что, когда госпожа Юн объясняла все это мастеру, она упомянула, что маленький мастер Мин сказал ей, что Чуань-Эр съел Снежный крем. Если это правда, то как мы осмелимся предположить, что она не воспользовалась возможностью сделать что-то против Чуань-Эра? Если бы Чуань-Эр действительно умер в тот день, на голову Первой госпожи вылилась бы целая куча дерьма.

- Но госпожа Юн пришла только позже. В то время вокруг Чуань-Эра было много людей, так когда же у нее была возможность что-то сделать? - сердце наложницы Цзян глухо стучало в груди. Несмотря ни на что, она все еще не хотела думать, что Сюй Ран Юн действительно сделала это.

Именно в это время Жун-Эр внезапно прошептала:

- Госпожа наложница забыла о миске сладкого имбирного супа?

- Сладкий имбирный суп? - наложница Цзян была ошеломлена, она напряженно думала и, наконец, у нее появилось какое-то смутное впечатление, что такая вещь действительно появилась тогда. Она посмотрела на Жун-Эр и сказала с опаской, - Что ты говоришь? Ты думаешь, что-то не так было с этим сладким имбирным супом? Почему ты так говоришь?

Жун-Эр быстро ответила:

- Эта служанка понятия не имела, действительно ли что-то не так было со сладким имбирным супом, но... Но госпожа наложница просто сказала, что госпожа Юн не имела возможности сделать ход, а эта служанка просто подумала об этой миске сладкого супа.

Янь Ши спокойно сказала:

- Жун-Эр, ты, должно быть, что-то поняла, не так ли? Во время этого стремительного и безумного момента даже я забыла о миске сладкого имбирного супа. Так почему же ты так ясно это запомнила?

Жун-Эр выглядела немного растерянно:

- Это не значит, что эта служанка верит, что со сладким супом что-то не так. Если бы это было так, осмелилась бы я позволить маленькому хозяину выпить его? Только... - она замолчала, поколебалась мгновение, прежде чем поднять голову и храбро произнесла, - Только когда сестра Фэн Сянь принесла сладкий суп, я как раз сопровождала врача Ляо. Когда я вошла, то заметила, что выражение лица сестры Фэн Сянь было не совсем правильным.

- В тот момент я не была уверена, и поэтому никогда ничего не говорила об этом. Это было только мимолетное впечатление, и без каких-либо доказательств. После этого я не смела просто клеветать на невиновных. И только когда госпожа наложница и сестра Ян заговорили об этом, я вдруг вспомнила об этом деле.

- Ты... ты говоришь, что было что-то не совсем правильное в выражении лица Фэн Сянь. Что заставило тебя так думать? - Яньши не могла догадаться, что увидела Жун-Эр, и немедленно задала ей вопрос.

- Когда я вошла, то увидела, что сестра Фэн Сянь смотрит на маленького мастера, - ответила Жун-Эр почти шепотом, - Ее глаза были... полны жалости. Она выглядела очень печальной, как будто... как будто наш маленький хозяин уже умер...

Когда она дошла до этой части, то упала на колени и сказала:

- Госпожа наложница, это все было впечатление этой ничтожной служанки. Я не смею ничего утверждать и не могу угадать сердце человека. У меня нет особого навыка чтения мыслей. Вполне возможно, что сестра Фэн Сянь печалилась из-за страданий маленького мастера. Подумав много раз, в конце концов, эта служанка не осмелилась ничего сказать об этом... - ее голос затих.

Наложница Цзян сказала немного деревянным голосом:

- Я знаю, вставай сейчас же. Это... я подумаю над этим и проведу тщательное расследование. Если... если госпожа Юн действительно пыталась использовать моего Чуань-Эра, чтобы заманить в ловушку Первую госпожу, я... я...

- Что вы будете делать? - Яньши была немного напугана горячностью в ее голосе, - Сестра, вам лучше не делать глупостей. Хоть госпожа Юн - ничто по сравнению с Первой госпожой, она все еще вне досягаемости для кого-то вроде вас. Даже если вы ненавидите ее, вы должны быть более бдительными и осторожными в будущем. Не пытайтесь ударить яйцом по камню. Подумайте о вашем статусе, госпожа Юн может раздавить вас до смерти, как муравья. Как вы думаете, что тогда будет с Чуань-Эром? Кроме того, у вас все еще есть семья в резиденции графа. Хотя дяди и тети там больше нет, ваши братья и сестры все еще работают там. Вы должны принять их всех во внимание.

Наложница Цзян усмехнулась:

- Моих родителей больше нет рядом. У меня там больше никого не осталось. И у меня там нет кровных братьев и сестер, - затем она сделала паузу и, запинаясь, произнесла, - Но, сестра, ты можешь быть спокойна. Ты права, я только что была взволнована эмоциями. Более того, мы еще не совсем поняли, что произошло. Ладно, хватит об этом, и у стен есть уши.

Увидев, что она так решительно закрыла эту тему, встревоженное сердце Яньши успокоилось. Она понятия не имела, что наложница Цзян решила исследовать этот вопрос, пока «вода не отступит и не появятся камни» [1]. Хотя Жун-Эр не смела ничего утверждать, но она верила этой своей служанке. Ко всему прочему, ее маленькая служанка всегда была очень быстрой и дотошной в своей работе. Если она чувствовала, что было что-то неправильное во взгляде Фэн Сянь, то это не могло быть полной бессмыслицей.

Она медленно поднялась и подошла к окну. Наступила весна, окрасив сад в ярко-зеленый и красный цвета. Однако сердце наложницы Цзян оставалось холодным, и в нем медленно закипал гнев.

- В прошлом я не осмеливалась расследовать это дело, потому что власть Первой госпожи была слишком велика. Даже если бы я собрала все свои силы и ресурсы, я никогда не смогла бы дотронуться даже до одного волоска на ее голове. Мало того, у нее не было никаких явных слабостей, которыми я могла бы воспользоваться.

- Однако, госпожа Юн, вы другая. Я служила вам больше десяти лет в качестве горничной. Есть ли у вас что-нибудь такое, что можно было бы скрыть от меня? Если я узнаю, что это действительно вы пытались использовать моего драгоценного Чуань-Эра, чтобы заманить в ловушку Первую госпожу... Что ж, когда этот день настанет, не вините эту ничтожную рабыню за то, что она обращается с вами как с врагом.

- Есть вещи, которые никогда не должны быть изменены, и вещи, которые никогда не изменятся. Вы никогда не измените своего полного ненависти сердца, несмотря на то, что знаете, что Чуань-Эр - самое дорогое сокровище в моей жизни...

[1] Вода отступает , и появляются скалы - пока истина не выйдет на свет